

Рецензии

УДК 811

Н.А. КРАСАВСКИЙ
(Волгоград)

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУДЕБНОГО ДИСКУРСА
(на примере коммуникативной ситуации «Допрос»)
(рецензия на монографию Н.Л. Шамне, Е.В. Шишкиной «Допрос: стратегии и тактики, лингвостилистические средства их реализации (на материале немецкого языка)»: монография. Волгоград, Изд-во ВолГМУ, 2019. 160 с.)

NIKOLAY KRASAVSKIY
(Volgograd)

LINGUOPRAGMATIC CHARACTERISTICS OF COURT DISCOURSE
(by the example of the communicative situation “Examination”)
(review of N.L. Shamne and E.V. Shishkina monograph “Examination: strategies and tactics, linguistic and stylistic means of implementation” (based on the German language”),
Volgograd: Publishing House of Volgograd State Medical University, 2019. 160 p.)

Последние два десятилетия отечественная филология характеризуется бурным и успешным развитием теории дискурса. Учеными предлагаются многочисленные толкования этого феномена, его классификации, методики анализа, определение конститутивных признаков, специфики того или иного дискурса, установление в нем применяемых коммуникативных стратегий, исследование особенностей вербальной и невербальной составляющих различных типов дискурса [1, 3, 4, 5, 7, 9 и др.].

Рецензируемая монография Н.Л. Шамне, Е.В. Шишкиной посвящена изучению еще не становившимся объектом внимания отечественных филологов коммуникативной ситуации «Допрос» судебного дискурса. Данный дискурс, как и в целом юридический дискурс, уже оказывался в поле зрения ученых [2; 6, с. 28–32; 8, с. 93–98]. Однако, насколько мы можем судить, жанр допроса как важнейшая составляющая этого дискурса в российской лингвистике в лингвопрагматическом и коммуникативном аспектах рассматривается впервые, в чем мы видим актуальность темы монографии.

Если обратиться к вопросу становления и развития институциональных форм общения в социуме в динамической плоскости, то можно легко заметить, с одной стороны, их содержательную трансформацию, а с другой – своеобразную экспансию. Право, правовая жизнь в современном обществе являются его обязательным атрибутом, свидетельствующим о демократических процессах, происходящих в нем. Отсюда и значимость для членов общества судебных практик, вопросов защиты их прав, выявления правонарушений и т. п. Заметим, что лингвистические работы, в фокусе внимания которых находится языковой материал юридического/судебного дискурса, чрезвычайно полезны в прикладном плане. Они фиксируют особенности коммуникативного поведения участников данного дискурса, позволяют очертить их «среднестатистические» портреты, что само по себе представляет собой ценность для гуманитарных наук (прежде всего социологии и психологии).

Рецензируемая монография обладает несомненной научной новизной. В работе предлагается типология лингвостилистических средств, реализующих соответствующие стратегии коммуникативной ситуации «Допрос». Авторами выявлены закономерности стратегемно-тактической организации речевого поведения агентов и клиентов судебного дискурса, определены его базовые коммуникативные стратегии и тактики, выявлены способствующие их реализации лингвостилистические средства.

В главе 1 «Коммуникативная ситуация “Допрос” в рамках судебного дискурса» Н.Л. Шамне, Е.В. Шишкина подробно останавливаются на существующих в отечественной и зарубежной лингвистике дефинициях дискурса, различных подходах к изучению этого сложного феномена (§1). Авторы обосновано обращаются к сопоставительной характеристике дискурса и текста: «<...> разделим дефиниции дискурса и текста, определяя под понятием “текст” самостоятельное, единичное, изолированное от ситуации завершённое коммуникативное произведение, а под понятием “дискурс” тот же текст, но с участием его в ситуации не виртуального коммуникативного взаимодействия, текст в непосредственном процессе его формирования» (с. 14). Концептуально важно, на наш взгляд, следующее замечание Н.Л. Шамне, Е.В. Шишкиной: «<...> В настоящее время в лингвистике текстом является формальная, общая структура, а дискурс представлен многообразием видов структурных представлений, участвующих в исследовании с точки зрения мыслительных процессов с учетом внеязыковых фактов» (с. 14).

Дискутируя проблему типологии дискурса, авторы монографии, опираясь на концепцию известного ученого В.И. Карасика, выделяющего, в частности, персональный и институциональный дискурсы [4], справедливо отмечают их пересечение, ведущее к появлению смешанных дискурсивных форм. В монографии приводится убедительный пример с письмом личного характера, которое можно отнести к персональному дискурсу. Однако, как пишут Н.Л. Шамне и Е.В. Шишкина, в случае «наличия в содержании письма научного текста, например, описания устройства радиоприемника, классификация может измениться на институциональный дискурс» (с. 16).

Характеризуя судебный дискурс (§2 главы 1), авторы монографии указывают на его ритуальность и как следствие его жесткую сценарность: «Для судебного заседания характерен четкий порядок действий: показания истца, ответчика, допрос свидетелей, вопросы, прения» (с. 20). Развернутым представляется определение судебного дискурса: «Вербально-знаковая реализация процесса коммуникации в ходе судебного заседания, которая рассматривается в национально-культурном, социальном, конкретно-ситуативном контексте с учетом намерений коммуникантов и их характеристик» (с. 26).

Описание концептуальной основы судебного дискурса (в частности, судебного заседания) позволяет Н.Л. Шамне, Е.В. Шишкиной установить его базовые ценности – достоинство, честь, вина, мораль и др. Их речевое воплощение в текстах судебных заседаний происходит посредством применения ряда коммуникативных стратегий. Реализация же последних предполагает использование многочисленных стилистических приемов, фигур речи. Рассмотрению коммуникативных стратегий и тактик посвящен §3 главы 1. В данной части книги авторами употребляется традиционная для коммуникативной лингвистики терминология – «коммуникативная стратегия», «речевая стратегия». Представляется, что эти термины в монографии следовало бы развести, т. к. они вряд ли синонимичны.

Анализ языкового материала исследуемого дискурса позволил авторам книги определить ряд его особенностей на лексическом и грамматическом уровнях: наличие большого количества терминов, преобладание субстантивной лексики, активное употребление местоимений с обобщающей семантикой, широкое распространение пассивных конструкций и модальных глаголов. Материалом для анализа служат записи немецких телепередач, инсценирующих судебные заседания.

В заключении главы Н.Л. Шамне, Е.В. Шишкина предлагают читателю развернутое определение допроса как одного из важнейших компонентов судебного дискурса: «Мы рассматриваем допрос как коммуникативную ситуацию с определенной стратегемно-тактической структурой, один участник которой задает вопросы другому с целью получения необходимой для решения судебного разбирательства информации. Данная ситуация носит характер разностатусной, типичными для нее признака-

ми являются: наличие допрашивающего (судья, адвокат, прокурор), и допрашиваемого (подсудимый, свидетель, истец), диалогичность, вопросно-ответный характер, использование наводящих вопросов, оказание давления» (с. 47).

В главе 2 «Лингвостилистические средства реализации стратегий и тактик участников допроса» Н.Л. Шамне, Е.В. Шишкина акцентируют свое исследовательское внимание на коммуникативном поведении профессиональных и непрофессиональных участников коммуникативной ситуации «Допрос». В ходе анализа языкового материала установлены значительные различия в использовании языка профессиональными (адвокат, прокурор, судья) и непрофессиональными (подсудимый, свидетель, истец) участниками судебных разбирательств. Речь профессиональных участников судебных заседаний характеризуется избытком терминологической юридической лексики, специальных клише. Высока частотность использования отыменных предлогов с отглагольными существительными, пассивных конструкций и сложноподчиненных предложений. Непрофессиональные участники (в отличие от профессиональных) судебных заседаний активно применяют разговорную лексику (часто эмоционально-экспрессивную), эмотивные частицы, неполные предложения. Термины в их речи практически отсутствуют (§1 главы 2).

Задача по определению базовых стратегий и тактик участников судебных заседаний и по выявлению способов их языковой реализации посредством стилистических приемов решается в параграфах 2 и 3 данной главы. Непрофессиональные участники судебных заседаний используют, как показывают приведенные Н.Л. Шамне, Е.В. Шишкиной статистические данные, следующие три основные стратегии: самозащита, психологическое воздействие и обвинение (с. 73-74). Здесь же предлагается выявленный авторами монографии перечень коммуникативных тактик, реализующих соответствующую стратегию (напр., отрицание вины, оскорбление, оправдание своих действий, угроза и др.). В данной части книги читатель имеет возможность ознакомиться с процентным соотношением коммуникативных тактик применительно к той или иной стратегии непрофессиональных участников судебного заседания, равно как и с многочисленными языковыми примерами. Следует отметить объективные сложности при анализе языкового материала в части проведения демаркационной линии между некоторыми тактиками, например, тактикой оскорбления и психологического воздействия.

Значительное место в данном параграфе отводится выявлению стилистических средств, реализующих соответствующие коммуникативные тактики. К основным стилистическим средствам авторы посредством применения метода количественного подсчета относят экспрессивные фразеологизмы, жаргонизмы, инвективы, эллипсис, парцелляцию, восклицательные предложения.

Профессиональные участники немецких судебных заседаний применяют, как следует из статистических данных, приведенных в книге, следующие четыре основные стратегии: изобличение лжи, психологическое воздействие, обвинение, защита (§3 главы 2). К числу реализующих их коммуникативных тактик относятся констатация фактов, логическое доказательство, критика чьих-либо действий, отрицательная характеристика участников допроса и др.

Что касается использования профессиональными участниками судебных заседаний стилистических ресурсов языка, то здесь их палитра значительно менее яркая, чем с случае с непрофессиональными участниками данного дискурса. Исследованный материал позволил Н.Л. Шамне, Е.В. Шишкиной выявить факт высокой частотности прежде всего применения синтаксических стилистических средств. Лексические стилистические средства используются значительно реже. Данный лингвистический факт авторы монографии объясняют тем, что «профессиональные участники немецкоязычного допроса в силу своего статуса ведут себя менее эмоционально и в основном используют нейтральную лексику» (с. 125).

В заключение отметим, что книга Н.Л. Шамне и Е.В. Шишкиной будет полезна для специалистов по теории дискурса, функциональной стилистике и теории коммуникации.

Поздравляем авторов с выходом монографии, которая непременно найдет широкий круг читателей!

Литература

1. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): моногр. Волгоград: Перемена, 2007.
2. Дубровская Т.В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2010.
3. Евтушенко О.А. Административный дискурс: типы, субъекты, динамика: моногр. Волгоград: ПринТерра, 2018.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: ГНОЗИС, 2004.
5. Кочетова Л.А. Английский рекламный дискурс в динамическом аспекте. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013.
6. Палашевская И.В. Жанры юридического дискурса: форматы, сценарии, тексты // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2010. № 6(50). С. 28–32.
7. Пром Н.А. Фактуализация реальности в медиадискурсе: характеристики, типы, способы выражения: моногр. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2020.
8. Тютюнова О.Н. Лингвопрагматическая характеристика судебных прений // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2007. № 2(20). С. 93–98.
9. Шамне Н.Л., Елтанская Е.А. Дискурсивная среда пространственной динамики: монография. Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2011.